

Глава 75: Борьба, главная героиня наносит ответный удар

Правильно, как она может соревноваться с такой великолепной женщиной, что уже рядом с ним? Нежная, красивая и разумная, его женщина была лучше нее в каждом аспекте.

Лин Цяньцзы могла признать, что немного ревновала, но этому человеку уже суждено было стать ее мужем. Кроме него, она не могла выйти замуж ни за кого другого. Она даже не могла убежать. Женщины были слабым полом, и поэтому она могла только страдать от этой несправедливости. "Я только хотела извиниться за тот день." Что касается того, за что именно были извинения, она никогда не скажет вслух.

"Нет необходимости," Лун Хэна по-прежнему переполняла обида по поводу раны ноги, из-за которой ему пришлось страдать, и ситуация, в которой он был свидетелем, опять наполнила его сердце отвращением.

Лин Цяньцзы была ранена этим ответом, ее унылые глаза перешли на Бай Сянсю. Бай Сянсю смутилась, заметив ее взгляд. Она все еще была невинна и просто оставалась в стороне, не так ли? Я ничего ей не сделала, правда? Она хотела сказать главной героине несколько хороших слов, но не решилась даже двигаться, когда увидела лицо главного героя.

Что с ним? Они сейчас посреди ссоры?

В книге действительно упоминалось, что они много ссорились, расходились и сходились снова и снова, но все это было обусловлено огромным интересом главного героя к главной героине. Но глядя на эту ситуацию, где его интерес к ней? Она смогла его разглядеть!

Бай Сянсю посмотрела влево и вправо, решив, наконец, закрыть рот. В глазах Сун Цзяюэ, ее выражение проявляло нервозность или даже испуг, когда они были пойманы посреди двух сторон. Не зная, кому помочь, а кому нет, ей в будущем будет только труднее.

Он слегка покашлял, нарушив эту неловкую атмосферу: "Мы подготовили шоу, после учений монахов, и мы сможем увидеть его, если займем места. Кто-то из вас пойдет в сад Лотоса?"

Сад Лотоса был недавно создан старым мастером специально для этой вегетарианской встречи. Он полностью разрушил и перестроил весь сад, добавив в него буддийский зал, в котором он будет дальше жить.

Буддийский зал вмещал несколько десятков столов. Посередине две стороны разделял экран, позволяя мужчинам и женщинам сидеть отдельно. Был еще один буддийский стол, где великим мастерам и монахам будет подана вегетарианская еда.

Старый хозяин сидел с Великими Мастерами, и в зале не было много женщин-гостей. Пришедшие женщины, были в основном благочестивыми буддийскими дамами. Молодые девушки или невестки встречались редко.

Возвращаясь в неуклюжий квартет, Сун Цзяюэ наконец вышел из комнаты с большим трудом, и они прибыли в сад Лотоса. Там, наконец, они разделились.

Бай Сянсю пришлось идти с мисс Лин. Лун Хэн волновался, чувствуя, что такая мягкая, хрупкая наложница Бай может многое потерять, если ей придется ходить с этой мисс Лин. К этому времени он фактически полностью забыл, что мисс Лин его главная жена, а Бай Сянсю никто, только наложница.

Бай Сянсю была такой же унылой. Почему взгляд Лин Цяньцзы был таким странным, особенно когда она смотрела на нее, с ненавистью и обидой, заставляя ее чувствовать себя так неловко? Мелкие волосы на ее руке извивались от непрекращающегося взгляда, поэтому ей нужно было что-то сказать. "Мисс Лин, как вы поживали с тех пор, как мы в последний раз встречались?"

Лин Цяньцзы почувствовала укол в сердце, как будто ее предали, но она ответила. "Все отлично. Я просто чувствую, что принц, скрывает какое-то недоразумение обо мне."

"Принц, у него... просто немного ледяная личность. Не обращайте внимания на это." Бай Сянсю продолжала выступать за Лун Хэна, как и раньше, чтобы не оказаться избитой. Она подумала, что уже достигла славного звания «Самая пригожая наложница».

Но Лин Цяньцзы больше не хотела ей верить. "Правда, мадам Бай? Тогда, не могли бы вы помочь мне объяснить принцу, что я очень благодарна ему за спасение, но так как наш брак неизбежен, прошу не причинять мне трудностей и моему двоюродному брату и другим людям в будущем," закончив свои слова на одном дыхании, она повернулась и вошла в комнату.

Бай Сянсю была полностью ошеломлена, наблюдая, как мисс Лин входит в комнату. Она стояла в шоке от святых действий главной героини. Одно дело, что она связалась с другими мужчинами, но она даже не позволила своему жениху ревновать. Разве это не слишком?

Так как она не знала, что главный герой сделал с главной героиней, если эти слова не вызовут его гнев до точки убийства, он, вероятно, будет плевать кровью. Что она имеет в виду говоря, что он ничего не может поделать с ситуацией, и поэтому глумится над ним? Он может только протирать нос и думать, что ему не повезло?

Она почесала голову. Эти слова действительно трудно передать. Но Мисс Лин уже попросила об этом. Если бы оно не дошло до ушей главного героя, разве она не была бы виновницей? Из соображений безопасности, она решила передать эти слова главному герою, как только появится возможность. А какая реакция у него будет, это не ее проблемы!

Бай Сянсю подняла глаза в небеса, молясь, чтобы любые неприятные проблемы между главными героями оставались вдали от нее. Через несколько месяцев она сможет вернуться домой. Кого тогда будут заботить склоки любовников?

Сделав вид послушной наложницы, она слегка погладила свое лицо и медленно вошла в зал. Будучи наложницей, даже если бы она помогала кому-то, ее все равно нельзя было признать открыто. Собственно, это место было способом мадам Сун, дать ей хорошую репутацию. У большинства наложниц даже не было бы шанса появиться на таком крупном событии.

Например, несмотря на то, что они занимались этим делом в собственном доме, женщины Сун Цзяюэ не получили места. Они могли только служить другим стоя в стороне. Например, Ю Сэ Сун Цзяюэ послал служить ей. Несомненно, семейство Сун очень уважало ее. В противном случае они не дали бы ей место, и не отправили бы людей заботиться о ней.

Проведенное шоу было отличным выступлением, а также классической историей буддизма, убеждением людей быть добрыми и не совершать зла. Как кто-то, кто читал истории с юных лет, Бай Сянсю была очень спокойной и сдержанной, но некоторые из других женщин были действительно поглощены им. Этого следовало ожидать, так как таких шоу обычно не делали. Их могли увидеть только на буддийских собраниях.

Бай Сянсю разделила стол с несколькими дамами. Это жены низкопоставленных чиновников, но они были очень достойны из-за своей внешности и манер. Казалось, они много размышляли

о том, как будут присутствовать на этом собрании, по крайней мере, не отставая от других с точки зрения внешнего вида.

Для сравнения, Бай Сянсю оказалась намного проще одетой. Она не любила аксессуары древних времен, они были слишком тяжелыми. Хотя они выглядели красиво, носить их было действительно утомительно. Но, чтобы не допустить потери лица принца Ли, она помещала в волосы какие-то ценные аксессуары, хотя они все таки немного уступали хорошо одетым мадам.

Бай Сянсю не думала о таком, но вместо этого заметила мадам. Она закрыла свой маленький рот и спросила посреди перерыва между шоу: "Интересно, из какой семьи эта мадам? Я никогда не видела вас раньше."

Бай Сянсю слегка улыбнулась, Сяо Ши помогла своей хозяйке, ответив со стороны: "Это четвертая мадам усадьбы принца Ли."

"О, так это четвертая мадам. Вы правда хорошенькая." Пока ее губы произносили эти слова, ее мысль шла в другом направлении. Ну и что, что ее внешность настолько соблазнительна, она ведь просто наложница. Как могла простая наложница появиться здесь? Как это устроило семью Сун? Хотя здесь сидят невысокопоставленные дамы, все равно возмутительно делить стол с наложницей!

Как могла Ю Сэ не заметить мысли мадам, и тут же вмешалась: "Четвертая мадам действительно замечательная, она великий спаситель усадьбы Сун."

Бай Сянсю знала, что Ю Сэ говорит за нее, но она все равно не занимала должность наложницы. Можно сказать, что с самого начала она никогда не считала себя кем-то из этого мира.